

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.44–25)|1616/1674|:930

Источники о левобережном Саратове (1616–1674 гг.): общая характеристика

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассматриваются неизвестные страницы истории левобережного Саратова в 1616–1674 гг. Особое внимание уделяется впервые представленному наиболее полному списку всех известных к настоящему времени опубликованных источников о левобережном Саратове. Автор приходит к выводу, согласно которому данный список может быть значительно пополнен в результате целенаправленных поисков в архивах, прежде всего в РГАДА. Названы основные фонды, в которых могут находиться эти источники.

Ключевые слова: левобережный Саратов, А. А. Гоздаво-Голомбиевский, Печатный приказ, документы Тайного приказа, А. А. Гераклитов.

Sources about the Left Bank of Saratov (1616–1674): General Characteristics

Ya. N. Rabinovich

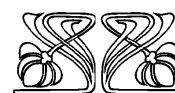
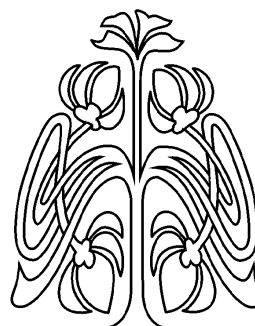
Yakov N. Rabinovich, ORCID 0000-0002-6204-125X, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

The article considers unknown pages of the history of the left-bank Saratov in 1616–1674. Special attention is paid to the characterization of sources about events in Saratov during this period. For the first time, the most comprehensive list of all currently known published sources on the left bank of Saratov is presented. It was concluded that this list of sources can be significantly replenished as a result of targeted searches in the archives, first of all of the RGADA, the main funds in which these sources can be found are noted.

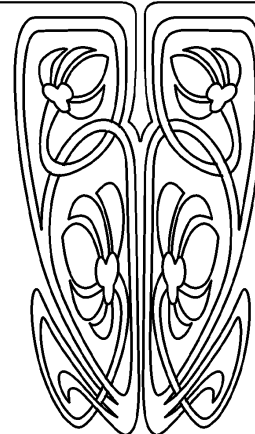
Keywords: left-bank Saratov, A. A. Gozdavo-Golombievsky, Printed Order. documents of secret affairs Board, A. A. Geraclitov.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-503-512>

Основными источниками о левобережном Саратове являются документы Печатного приказа, опубликованные в 1892 г. А. А. Гоздаво-Голомбиевским (8 января 1863 г. – 25 августа 1913 г.)¹. Часть этих документов он использовал при написании небольшой критической заметки по поводу труда саратовского «любителя старины» А. И. Шахматова². А. А. Голомбиевский работал в основном с теми документами Печатного приказа, в которых содержалась информация о Саратове, начиная с 1650 г. Это беспошлинные, а также пошлинные книги Печатного приказа. В них подьячими заносились краткие выдержки из документов, с которых взимались печатные пошлины с челобитчиков в казну. В конце XIX в. все эти документы хранились в Московском архиве Министерства юстиции (Мамю), в отделе Печатной конторы. Созданная в последние годы жизни Петра Великого, эта контора с 1722 г. стала правопреемницей Печатного приказа, когда он прекратил свое существование. В настоящее время столбцы и книги Печатного приказа, выделенные из делопроизводства Печатной конторы в отдельный самостоятельный фонд, как и все осталь-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ные ее документы, хранятся в РГАДА. Этот фонд Печатного приказа (№ 233) насчитывает 818 единиц хранения за 1613–1723 гг.³ Для тех, кто интересуется историей правобережного Саратова XVIII в. вплоть до начала царствования Екатерины II, документы Печатной конторы, выделенные также в отдельный фонд РГАДА, представляют большой интерес.

По подсчетам А. А. Голомбиевского, во времена его работы в МАМЮ в конце XIX в. только пошлинных книг Печатного приказа и Печатной конторы, начиная с 1613 г., и вплоть до 1763 г. сохранилось 1586 единиц. В Печатном приказе велись также беспошлинные книги аналогичного содержания (их было значительно меньше за указанный период, всего 303), но в них заносились названия и краткое содержание тех документов, с которых пошлины с челобитчиков не взимались в связи с бедностью и разорением.

Доклады и указы Печатного приказа сохранились в фонде Преображенского приказа, в настоящее время они также находятся в РГАДА (Ф. 371. Оп. 2. Стб. 11). Данные документы проанализировал и почти полностью опубликовал еще до революции 1917 г. С. Б. Веселовский⁴.

Для исследователей представляет исключительный интерес даже краткое содержание документов Печатного приказа, ведь большинство из них к настоящему времени безвозвратно утеряно.

Правда, в работе с документами Печатного приказа существует определенная трудность. Современному исследователю в отличие от подъячих Печатного приказа, которые составляли данные книги, не всегда понятно, о чем идет речь в грамоте, с которой берется печатная пошлина. Особенно это характерно для книг царствования Михаила Романова и первых лет царствования Алексея Михайловича, уж больно кратки были данные выдержки. С этим пришлось вплотную столкнуться А. А. Голомбиевскому, который в 1886 г. поступил на службу в МАМЮ, где много лет занимался редактированием описей и изданий этого архива. А. А. Голомбиевский был старшим помощником архивариуса, секретарем при управляющем архивом Н. А. Попове, старшим делопроизводителем. Только через 16 лет работы в МАМЮ (в 1904 г.) он перешел на службу в Петербург, где стал работать архивариусом в архиве Государственного Совета⁵. Всеми своими находками историк-архивист щедро делился с саратовцами, членами СУАК, действительным членом которой он состоял с 1888 г. На основании документов Печатного приказа А. А. Голомбиевский подготовил исчерпывающий список саратовских воевод 1650–1675 гг., поместив его в свой сборник документов по Саратову, в котором (пусть даже в виде описи с кратким изложением материала) приведена информация о многих служилых людях города. Здесь же говорится о занятиях посадских людей, церковном строительстве, а также о разных событиях, связанных

с историей Саратова за последние 25 лет его существования на левом берегу Волги.

А. А. Гераклитов, высоко ценивший труд А. А. Голомбиевского и использовавший его в работе над своей монографией о Саратовском крае, писал: «В несравненно лучших условиях (по сравнению с местными «любителями старины» А. И. Шахматовым и Ф. Ф. Чекалиным. – Я. Р.) находился А. А. Гоздаво-Голомбиевский, работавший по первоисточникам в богатейшем столичном архиве, но он, к сожалению, ограничил этот перечень лишь периодом с 1675 по 1700 год» (выделено нами. – Я. Р.)⁶.

Прочитав эти строки А. А. Гераклитова, начинающий исследователь может подумать, что А. А. Голомбиевский занимался историей правобережного Саратова последней четверти XVII в. (1675–1700), поэтому для изучения левобережного Саратова, который к 1675 г. уже прекратил свое существование, данный труд не представляет особой ценности. Однако это не так. Здесь просто опечатка в тексте. В действительности А. А. Голомбиевский писал о воеводах Саратова и вообще об истории Саратова третьей четверти XVII в., именно с 1650 по 1675 г.

Несмотря на то, что по долгу службы А. А. Голомбиевскому ежедневно приходилось иметь дело с архивными документами (не надо было ездить в командировки в Москву), даже эта работа по изучению всех документов, связанных с Саратовом, оказалась ему не под силу. Он решил ограничиться только периодом 1650–1675 гг., не сумев до конца разобраться в этом «ребусе» книг более раннего периода 1613–1649 гг.

А. А. Голомбиевский писал, что попытался «извлечь в виде опыта все записи, хоть скольнибудь ценные, относящиеся к г. Саратову, начав с 1650 года, так как книги до этого времени более кратки и мало дают понятия о содержании документов»⁷. После принятия Соборного уложения 1649 г. положение в данном деле улучшилось, и содержание книг Печатного приказа с 1650 г. стало более обстоятельным.

Полное издание некоторых более ранних кратких книг Печатного приказа подготовил С. Б. Веселовский, но только за небольшой период (1613–1615 гг.). Это издание осуществлено лишь в 1994 г.⁸ За первые месяцы царствования Михаила Романова (весна – лето 1613 г.) издание таких же книг Печатного приказа предпринял в 1915 г. Л. М. Сухотин⁹.

К сожалению, все эти опубликованные книги не содержат никакой информации по Саратову, который вскоре после 1609 г. временно прекратил свое существование и был восстановлен только в 1616 г. на левом берегу Волги, поэтому его принято называть левобережным Саратовом. Известны имена первых строителей нового левобережного Саратова. В Дополнениях к Дворцовым разрядам отмечено, что 26 октября 1617 г. по Государеву указу, «по памяти за притисью дьяка Федора

Апраксина, Государева жалованья Самарскому сыну боярскому Поснику Порошину 4 ари. тафты лимонной, цена по 20 по 3 алт. по 2 денги ари., да 4 ари. без чети сукна настрафилю червчатого, цена 2 руб. съ полтиною портище; да Самарскому пятидесятнику стрелецкому Васке Агафонову 4 ари. без чети сукна настрафилю червчатого, цена 2 руб. с полтиною портище; а пожаловал Государь их за выход и за Саратовское городовое поставление»¹⁰. Кроме самарского сына боярского Посника Порошина и стрелецкого пятидесятника Василия Агафонова других строителей левобережного Саратова пока не выявлено.

Будем надеяться, что работники РГАДА предпримут публикацию книг Печатного приказа за 1616–1649 гг. Но это огромный труд. Таких книг до 1650 г. имелось около 50. А. А. Голомбиевский в своих записках использовал с 1650 г. книги, начиная с № 53. Всего он просмотрел с 1650 по 1676 г. 137 таких книг, каждая из которых содержит по 400–600 листов. Из данных книг он извлек около 110 документов, связанных с Саратовом. Книг оказалось больше, чем документов. Получается, что после просмотра некоторых книг выяснилось, что в них ничего нет по Саратову. Следует учесть, что в книгах Печатной конторы отсутствовал географический указатель, а это сильно усложняло работу. А. А. Голомбиевскому пришлось просматривать все эти 137 книг лист за листом, читая скоропись XVII в. Как пишет сам ученый, «при всем старании трудно поручиться за то, что ничего не пропущено»¹¹. У него не хватило сил и времени, чтобы таким же образом «проработать» полностью аналогичные документы за 1620–1649 гг.

Продолжатель дела А. А. Голомбиевского саратовский ученый А. А. Гераклитов не мог часто бывать в Москве. Он сетовал, что «краткость бывшего в нашем распоряжении времени не позволила произвести самостоятельных розысков среди хранящихся в архиве документов. В этом отношении особенно досадным является то, что не удалось просмотреть книг Печатного приказа, содержащих в себе хоть и краткие, но неоценимые сведения по истории низового Поволжья»¹². Следует отметить, что три документа из книг Печатного приказа он все же опубликовал. Первый из этих документов о курмышском сыне боярском Иване Юрлове, награжденном за Саратовскую службу в Смутное время, был взят из 1-й пошлинной книги, подготовленной в то время к печати С. Б. Веселовским (опубликована в 1994 г.), а остальные два документа – из 5-й пошлинной книги. Они относятся к 1622 г. и говорят об откупщиках саратовских Иргизских и Чирлатовских вод Артюшке Олимпиеве и Захарке Поздееве (документы № 2, 3).

Для истории левобережного Саратова особый интерес представляют два документа, обнаруженные А. А. Гераклитовым в других фондах МАМЮ, которые он опубликовал в этом же вы-

пуске трудов СУАК. Один из данных документов повествует о приключениях стрельца Степана Карташева (№ 7), а другой – о заступничестве саратовцев за воровских казаков и о казни воеводой В. Г. Феофилаьевым атамана Микитки Соколова (№ 10). Данные сюжеты хорошо известны саратовским краеведам. Остальные документы данного выпуска касаются Царицына либо правобережного Саратова последней четверти XVII в. (всего в этом выпуске трудов СУАК А. А. Гераклитовым опубликовано 28 документов)¹³. В разные годы А. А. Гераклитов издал еще несколько документов, связанных с левобережным Саратовом. И все же основные изыскания этого ученого больше относились к правобережному Саратову последней четверти XVII в., а также к Царицыну, который входил в состав Саратовской губернии, либо к истории Саратовского края XVIII в., а что касается левобережного Саратова, то он сам в основном использовал «находки» А. А. Голомбиевского.

К сказанному следует добавить одну цитату из книги А. А. Гераклитова, опубликованной в 1923 г.: «Летом 1913 г. мне удалось обследовать сохранившиеся книги Печатного приказа до 1650 г. и извлечь из них ряд данных, относящихся к развитию рыбной промышленности на Средней и Нижней Волге. Приводить здесь эти данные невозможно, отмечу лишь, что они в полной мере подтверждают те выводы и предположения, которые по этому вопросу изложены выше»¹⁴. Трудно сказать, почему автор через 10 лет решил, что «приводить эти данные невозможно». Ведь для левобережного Саратова, особенно за период с 1617 до 1650 г., важна каждая мелочь, каждая крупинка информации. По-видимому, многие из этих находок до настоящего времени так и не введены в научный оборот, и лежат «мертвым грузом» в фонде Гераклитова в архиве СПб ИИ РАН. С другой стороны, с трудом верится, что за время пребывания в Москве летом 1913 г. А. А. Гераклитов смог внимательно просмотреть около 50 огромных томов, в которых содержатся сведения за 1616–1650 гг., если даже А. А. Голомбиевскому, постоянно работавшему в архиве на протяжении ряда лет, это оказалось не под силу.

Приведем еще одну фразу из данного труда А. А. Гераклитова, написанного в 1923 г.: «Если бы представилась возможность выбрать из книг Печатного приказа все мелкие записи, относящиеся к нашему краю, подобно тому, как по отношению к Саратову за время с 1650 по 1675 г. сделал Гоздаво-Голомбиевский, то мы имели бы в своем распоряжении драгоценный материал для суждения по вопросу о рыбном хозяйстве в нашем Поволжье и можно было бы нарисовать картину постепенного развития этого дела. Пока же приходится довольствоваться только случайными документами». Судя по данной записи, автор так и не смог выбрать из книг Печатного приказа более ранние сведения по левобережному Саратову за период 1620–1640 гг. Эти две цитаты, опубли-

кованные в одной книге А. А. Гераклитова, явно противоречат друг другу¹⁵.

Таким образом, исследователи конца XIX – начала XX в. просмотрели далеко не все свидетельства о левобережном Саратове, имеющиеся в фонде Печатного приказа, а тем более – в других фондах. В настоящее время, к сожалению, эту работу требуется проделать заново.

Применительно к другому поволжскому городу (Чебоксары) аналогичную работу совсем недавно провел Д. В. Басманцев при содействии научного консультанта В. Д. Кочеткова и сотрудников РГАДА Е. Е. Лыковой, А. В. Антонова, А. И. Гамаюнова, А. В. Дедука, С. В. Сироткина. В опубликованном в 2019 г. сборнике документов и материалов второй половины XVI – XVIII вв. о г. Чебоксары, выявленных в фондах РГАДА, содержатся выписки из пошлинных книг Печатного приказа, относящиеся именно к этому городу, в том числе – за 1642 г. (Д. 39), 1645 г. (Д. 43), 1647 г. (Д. 45, 46), 1648 г. (Д. 48), 1649 г. (Д. 49–51)¹⁶. Именно в указанных пошлинных книгах содержится ценный материал о левобережном Саратове за 1640-е гг. (это самый темный период в истории города, неизвестны даже имена воевод).

Для изучения левобережного Саратова неоценимую помощь исследователям оказал П. П. Смирнов, опубликовав в 1916 г. в Трудах СУАК Окладную роспись пятины 1634 г., из которой стали точно известны численность и состав посадского неслужилого населения Саратова в период Смоленской войны, а также имена всех посадских людей города¹⁷.

Остальные исследователи левобережного Саратова использовали в своих трудах либо опубликованные архивные находки трех перечисленных авторов, либо (чаще всего) просто цитировали труд А. А. Гераклитова, который до настоящего времени так и остался непревзойденным¹⁸. Уточним, что здесь речь идет о событиях до восстания Степана Разина, до конца 1660-х гг. К примеру, составители Саратовской летописи Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский на 4-х страницах, посвященных Саратову данного периода, свыше 10 раз ссылались на труды А. А. Голомбиевского¹⁹.

Благодаря публикации документов, связанных с восстанием Степана Разина²⁰, данный сюжет о левобережном Саратове в последние годы своего существования изучен значительно лучше. Эта публикация осуществлялась в различных сборниках еще в XIX в.: СГГД. Ч. 4; ПСЗ. Т. 1; ААЭ. Т. 4; АИ. Т. 4; ДАИ. Т. 6; АМГ. Т. 3. Особенно много информации о левобережном Саратове и его жителях в конце 1660 – начале 1670 гг. содержится в опубликованном во второй половине XX в. многотомном сборнике материалов о восстании Степана Разина²¹. В частности, в одном из этих томов имеется документ о плачевном состоянии Саратовской крепости в 1672 г. накануне переноса Саратова на правый берег Волги. Здесь мы также найдем документы о переходе города на

сторону правительственных войск в июне 1671 г. и о ссылке саратовцев (стрельцов и посадских людей) в Холмогоры вместе с семьями²².

Нельзя не отметить уникальный документ, опубликованный Е. А. Шахматовой в трудах СУАК, взятый из Донских дел, в котором приводятся сведения о ссылке в Холмогоры в сентябре 1670 г. саратовских детей боярских во главе с Федором Слузовым (6 человек)²³.

Много документов из Донских дел опубликовано в пяти томах РИБ²⁴. Здесь можно найти сведения об участии воровских казаков в разбоях на Волге, о действиях против них саратовских и царицынских воевод. Тут же приводятся имена служилых людей Саратова, отличившихся в борьбе с казаками, а также имена некоторых саратовских стрельцов, примкнувших к казакам задолго до восстания Степана Разина.

В одном из томов РИБ среди документов из Донских дел содержится информация о подготовке в 1655 г. объединенного похода против крымцев войска боярина кн. Ф. Н. Одоевского и стольника кн. В. Б. Волконского вместе с калмыками (тайши Дайчен и Лаузан) и донскими казаками, причем местом сбора русских войск оказался Саратов («...боярин и наместник Псковской и воеводы, князь Федор Никитич Одуевской, с твоими государевыми ратными людьми стоит в понизовых городех, на Саратове, а приходу де ево на Царицын и к нам на Дон вскоре не чаёт...»)²⁵.

В двух томах РИБ опубликованы книги персидских товаров, приходно-расходные, записные и другие книги приказа Тайных дел, созданного по личному указанию царя Алексея Михайловича²⁶. В этих книгах содержится информация об использовании прямой дороги по суше из Саратова до Москвы для доставки различных товаров и для других целей, говорится о начале функционирования этого сухопутного торгового пути между Саратовом и Москвой. Торговые операции на Востоке, прежде всего в Иране и Закавказье, осуществляли в основном доверенные лица царя. Значительная часть закупленных товаров отправлялась в Москву новым сухим путем через Саратов – Инсар – Красную слободу. В Саратове эти товары выгружались, складировались и ждали своего часа для отправки. Поэтому Саратов часто фигурировал в таких документах, начиная с 1660-х гг. Воевода Саратова отвечал за сохранность государевых товаров и отправку их в Москву.

Н. Гиббенет еще в конце XIX в. опубликовал материалы, связанные с делом патриарха Никона, из которых мы узнаем обстоятельства посещения Саратова восточными патриархами в 1666 г.²⁷ Данный труд Н. Гиббенета до последнего времени был обойден вниманием саратовских краеведов, хотя в нем имеется немало ценных сведений о Саратове.

Отметим еще раз С. Б. Веселовского, опубликовавшего Смету военных сил страны за 1661–1663 гг., в которой можно найти сведения

о составе гарнизона Саратова в то время, о размерах жалования служилых людей, а также об участии саратовцев в походе на Азов и против мятежных башкирцев в составе войска думного дворянина Замятни Леонтьева²⁸.

Близкий по содержанию источник – Сметный список военных сил России 1651 г., опубликованный относительно недавно Я. Е. Водарским, содержит информацию о количестве как служилых людей в Саратове в середине XVII в., так и приказных (подъячих)²⁹.

Следует также назвать неиспользованный местными краеведами труд М. А. Полиевктова (публикацию документов Посольского приказа), в котором освещаются неизвестные страницы истории Саратова 1641 г., связанные с воеводой Григорием Орловым и послом в Грузию князем Ефимом Мышецким, а также с пребыванием в Саратове в октябре – декабре 1639 г. грузинского посла митрополита Никифора³⁰. В другой публикации документов М. А. Полиевктова можно найти ряд ценных сведений о посольстве в Грузию в 1637–1640 гг. кн. Ф. Ф. Волконского, который также зимовал в Саратове вместе с грузинским послом в связи с гибелью судов каравана 1 октября 1639 г. у «Курдюмовской воложки»³¹.

В Дворцовых разрядах³², Разрядных книгах³³, Записных книгах Московского стола³⁴ и другой делопроизводственной документации центральных учреждений имеются сведения о назначении воевод в Саратов и о составе гарнизона, а также о строительстве новой Саратовской крепости в 1630–1631 гг. при воеводе С. В. Чемекове. Представляет интерес источник Столовая книга патриарха Филарета за 1623/24 г., в которой можно найти имя строителя (основателя) мужского Богородицкого монастыря в Саратове и вычислить примерное время его постройки³⁵.

Особо следует выделить так называемые «Дополнения к Дворцовым разрядам», опубликованные И. Е. Забелиным³⁶, на которые впервые обратил внимание А. А. Гераклитов. В этом источнике много говорится о борьбе саратовцев с воровскими казаками на Волге, а также о походе служилых людей Саратова против ногайских татар. Здесь же приведены имена первых строителей Саратова (самарский сын боярский Посник Порошин и самарский стрелецкий пятидесятник Васыка Агафонов), которые уже упоминались ранее.

В кормленых, приходно-расходных и других книгах московских приказов изредка встречаются имена служилых людей, чьи судьбы связаны с левобережным Саратовом. Приведем в качестве примера одну запись. В Кормленной книге Костромской чети есть запись за 1620 г.: «Алатарец Григорей Михайлов сын Ахматов. 128 году марта в 9 день, по памяти за приписью дьяка Федора Опраксина за Саратовскую службу 125 году написан ему оклад из четверти вновь 9 рублей»³⁷. Следовательно, сын боярский из Алатыря Г. М. Ахматов получил через несколько лет (в марте 1620 г.)

жалованье за некую службу в Саратове в 1616/17 г. А ведь это время – первый год существования левобережного Саратова. К сожалению, можно только гадать, что это была за Саратовская служба: строительство новой Саратовской крепости при воеводе кн. Ф. Т. Черново-Оболенском, сопровождение караванов с послами по Волге через Саратов, борьба с воровскими казаками или ногайцами в районе Саратова или что-то другое. В любом случае это очень ценная информация для истории левобережного Саратова.

Хорошо известен саратовским краеведам документ Разрядного приказа о награждении саратовского воеводы Григория Орлова за победу над татарами в 1628 г., опубликованный Н. А. Поповым в первом томе Актов Московского государства (АМГ) в 1890 г.³⁸ и введенный в научный оборот еще составителями Саратовской летописи Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским³⁹. В этом же томе АМГ опубликован еще один документ о награждении воеводы Григория Орлова⁴⁰, но исследователи обычно ссылаются только на первый документ.

Некоторая информация о Саратове содержится и в нарративных памятниках – записках современников, иностранцев и пр. Данные источники в отдельных случаях служат существенным дополнением к документальным материалам.

В сочинении одного из членов голштинского посольства в Персию Адама Олеария содержатся ценные сведения о многих волжских городах, в том числе и о Саратове, когда воеводой в этом городе был Г. И. Феофилачев. Завершающая часть данного сочинения, где говорится о вторичном посещении Олеарием Саратова при воеводе князе И. Ф. Шаховском в октябре 1638 г. и об остановке посольства в этом городе, недостаточно изучена саратовскими краеведами.

Особую ценность представляет такой картографический источник, как карта Волги Адама Олеария, где точно указано место расположения левобережного Саратова. Среди художественно-изобразительных источников можно отметить рисунок в сочинении Адама Олеария, сделанный им с натуры 6 октября 1638 г., когда он по возвращении из Персии останавливался в Саратове⁴¹.

Из современников-иностранцев, побывавших в левобережном Саратове накануне восстания Степана Разина в 1669 г. и оставивших описание города, стоит назвать голландского парусного мастера Яна Стрейса или Иоганна Стрюйса, как его иногда называют (? – 1694). Говоря о Саратове, Стрейс почти дословно повторяет Олеария, труд которого он широко использовал. Стрейс первым из иностранцев подробно описал внешний вид калмыков, кочующих возле Саратова, с которыми он, по-видимому, имел личные встречи⁴².

По мнению Ф. Ф. Чекалина, в 1666 г. в Саратове побывал другой иностранец – Николас Витзен, голландский путешественник и географ, юрист, дипломат, в будущем – бургомистр Ам-

стердама, один из директоров Ост-Индской компании, автор известного сочинения «Северная и восточная Тартария», в котором содержатся сведения о Саратове. Приведем несколько цитат из труда Ф. Ф. Чекалина: «Лежащий напротив Уека Сары-Тау, развалины которого видел Витзен... Развалины Булгара, виденных в XVII веке иностранными путешественниками по Волге, например, Олеарием, Витзеном и Стрюйсом... Саратов продолжал существовать на левом берегу Волги, где его посетили: Олеарий в 1636 и 1638-м, Витзен в 1666-м и Стрюйс в 1669-м годах... Витзен нашел Саратов на весьма обширных развалинах татарского города»⁴³. В действительности Витзен, находясь в Москве с голландским посольством Бореля с января до конца мая 1665 г., не мог надолго покинуть за эти 4 месяца столицу. Исключением является тайная поездка Витзена в Новый Иерусалим, где он встретился с опальным патриархом Никоном, и еще нескольких тайных однодневных «вылазок» в окрестности столицы. 14 марта 1665 г. он объехал всю Москву, 22 мая он вновь объехал всю Москву, а в конце мая уехал из столицы обратно на родину⁴⁴.

Витзен никак не мог совершить такой длительный маршрут из Москвы в Саратов по Волге или сухим путем при тогдашних средствах передвижения, и при этом быстро вернуться в Москву. Хорошо известен его маршрут из Пскова до Москвы и обратно. Из России он уехал в Западную Европу летом 1665 г. и уже в августе 1665 г. прибыл в Голландию. В 1666–1667 гг. он путешествовал по Франции и Италии. Больше он в России никогда не был. Витзен вел в России подробный дневник, обнаруженный в Национальной библиотеке Парижа лишь в 1886 г. Это «Путешествие в Московию» впервые опубликовано в Гааге в 1966 г.⁴⁵ В нем о посещении Саратова ничего не говорится. Об этом дневнике не было известно А. А. Гераклитову, который писал, что Витзен был в России в 1664 г., а мнение, согласно которому он вторично приезжал сюда в 1665 или в 1667 г. либо остался в России после отъезда посольства Бореля, является ошибочным. А. А. Гераклитов, несмотря на некоторые неточности в датах (в действительности Витзен был в России с конца 1664 до лета 1665 г.), правильно указал, что Витзен никогда в Саратове не был, а все сведения об этом городе черпал из трудов своих предшественников, в том числе Олеария и земляка Стрюйса⁴⁶.

Всю информацию об Урале, Сибири, Нижней Волге, в том числе о Саратове, Витзен получал через своих осведомителей, а также использовал сочинения других авторов. В итоге им был написан знаменитый труд «Северная и восточная Тартария». Это весьма солидное сочинение, плод многолетних трудов Н. Витзена (опубликовано в Амстердаме в 1692, 1705 и 1785 гг.). Н. Витзен по праву считается общепризнанным знатоком восточной России и Сибири конца XVII в., а больше известен в связи с посольством Петра I в Голландию

в 1697 г. Н. Витзен содействовал миссии «Великого посольства», Петр I был у него в музее.

Сведения о Саратове при воеводах К. Н. Шущерине и Ф. И. Чемоданове имеются в другом нарративном памятнике – сочинении купца Федота Котова⁴⁷, который останавливался в Саратове летом 1623 г. по пути в Персию. Впервые записки о путешествии Ф. Котова были опубликованы лишь в 1907 г. Об этом труде ничего не знали члены СУАК в конце XIX в., когда были написаны труды А. И. Шахматова, Г. И. Перетятковича, С. С. Краснодубровского, Н. Ф. Хованского, Ф. Ф. Чекалина и др.

А. А. Гераклитов, один из первых обративший внимание на данный ценный источник по истории Саратова, писал: «Самым ранним из таких путешественников является московский торговый человек Котов, ездивший в Индию в 1623 г. После него остались записки о совершенном им путешествии, имеющиеся в нескольких списках в разных хранилищах. Записки очень кратки, сухи и носят официальный характер, но сообщаемые в них сведения весьма точны»⁴⁸. Здесь все верно, за исключением того, что Федот Котов никогда в Индии не был, а ездил по плану царского правительства в Закавказье и в Персию, к шаху Аббасу. Добавим, что благодаря труду Ф. Котова рассеивается в пух и прах гипотеза Ф. Ф. Чекалина, о том, что Саратов уже в 1620–30-е годы одновременно существовал на правом и левом берегу Волги (якобы, крепость, которую видел Олеарий, – на левом берегу, а более значительное поселение – посад с лавками и монастырями – на правом). Ф. Котов прямо указывает, что в 1623 г. весь Саратов и крепость, и посад со всем населением, с амбарами и торговыми складами находился на левом берегу или на луговой стороне, что одно и то же.

Еще один важный источник для левобережного Саратова – Книга Большому Чертежу. Это географическое описание к чертежам Московского государства и южных земель, составленное в 1627 г. на основании карты «Большого Чертежа» рубежа XVI – XVII вв.⁴⁹

В начале данной Книги имеется следующая примечательная запись: «Примерясь к тому старому чертежу, в то же меры сделать новой чертеж всему московскому государству по все окрестные государства... И в Разряде ... против старого чертежу, что в чертеже цело новой чертеж сделан»⁵⁰.

Речь идет не только о восстановлении старого чертежа, многие места которого прочесть было уже невозможно, но и о производстве нового, со всеми изменениями, произошедшими за 30 лет.

Других источников о левобережном Саратове пока не обнаружено, хотя они, несомненно, имеются в РГАДА в фондах Персидских (Ф. 77), Грузинских (Ф. 110), Ногайских (Ф. 127), Калмыцких (Ф. 119), Бухарских (Ф. 109), Хивинских (Ф. 134), Индийских (Ф. 56) дел и других фондах

и архивах. Некоторые сведения о левобережном Саратове можно найти, к примеру, в фонде Сибирского приказа (Ф. 214), в котором отложились многие несохранившиеся документы по Саратову, так как территория Сибири, подведомственная в начале XVII в. приказу Казанского дворца, перешла в дальнейшем под управление Сибирского приказа. Если архив Приказа Казанского дворца сгорел полностью в 1701–1702 гг., то документам Сибирского приказа «повезло» больше. К примеру, здесь можно найти документы о выдаче кормов грузинским послам в 1640–1645 гг., которые проплывали мимо Саратова.

Среди Бухарских дел особый интерес представляют материалы посольства в Бухару Ивана Даниловича Хохлова (1620–1622), отправленного туда вскоре после приезда в Москву в 1619 г. бухарского посла Эдема от хана Имам-Кули. Среди этих материалов оказалась челобитная одного бухарского купца, который приехал с И. Д. Хохловым из Бухары. Купец жаловался на самовольные действия саратовского воеводы кн. Е. Ф. Мышецкого, взявшего с него незаконно «*новые посулы деньгами и товарами*». Здесь же приводится грозная царская грамота саратовскому воеводе кн. Е. Ф. Мышецкому о недопущении впредь подобных действий, говорится, что «*посулу он взял воровством и изменой*», а если поступят новые жалобы от иноземных купцов, то «*тебе от нас быти казнено смертию*»⁵¹.

Немало интересного о Саратове 1646–1648 гг. можно найти в документах о посольстве в Персию кн. Козловского, в Бухару и Хиву – торгового человека Анисима Грибова, в Индию – гонцов купца Никиты Сыроежкина и Василия Тушканова. Все эти три посольства были отправлены из Москвы одновременно летом 1646 г. водным путем через Казань и Астрахань. До этого еще в 1642 г. в Юргенч и Бухару был отправлен посланник Савин Горохов и при нем торговый человек Анисим Грибов, вынужденный сам править посольство из-за смерти С. Горохова. Он вернулся в Москву в конце 1643 г. Подчеркнем, что 1640-е гг. – это самый темный период в истории Саратова, из-за того, что источники пока не найдены, несмотря на то, что жизнь в городе в то время не замирала⁵².

В Индийских делах содержится информация о первых посещениях Саратова индийскими купцами, начиная с 1645 г. В 1647 г. индийский купец Сутур в Посольском приказе рассказал дьякам о том, что купцам из Индии понравилось торговать в России, поэтому в Астрахань в том году приехали уже 25 индийских купцов. В 1649 г. 5 индийских купцов побывали в Саратове и решили опробовать новый сухопутный путь из Саратова в центральные районы страны, минуя Казань⁵³.

В Калмыцких делах (фонд № 119), где говорится о посольстве боярина кн. В. Г. Ромодановского в 1661 г., приводятся сведения о начале торговли калмыков с саратовцами⁵⁴. В этом же фонде содержится информация о нападениях

калмыков на Саратов и успешных ответных действиях воеводы Самары Л. А. Плещеева в 1643–1644 гг., о награждении его за этот поход⁵⁵.

Перспективными для изучения истории левобережного Саратова являются материалы Персидских дел. Это хорошо известно всем саратовским краоведам, которые, начиная с А. А. Гераклитова, использовали опубликованные свыше 120 лет назад Н. И. Веселовским документы из Персидских дел. Один из таких комплексов документов освещает события 1600/1601 гг. (посольство Перкулы-бека и князя А. Ф. Жирового-Засекина, зимовку персидского и русского посольств в Саратове). В других документах рассказывается о событиях 1614 г., связанных с отправкой в Персию первого посольства царя Михаила Романова (дворянин М. Н. Тиханов и подьячий А. Бухаров), приводятся сведения об уходе всех воинов гарнизона Саратова в Самару и о пребывании конных и пеших саратовских стрельцов в Самаре в 1613 г.⁵⁶ Уход гарнизона в другой город, расположенный на расстоянии свыше 300 км, означал прекращение существования первоначального Саратова.

К сожалению, завершающий 3-й том труда Н. И. Веселовского ограничен событиями 1620 г., поэтому в нем очень мало сведений о левобережном Саратове. Однако изучение материалов Персидских дел за последующий период (1620–1670-е гг.) по различным причинам затягивается. С данными документами работал в свое время А. П. Новосельцев⁵⁷.

П. П. Бушев, решив написать труд по истории русско-иранских отношений вплоть до 1796 г. в 4-х томах, не успел закончить даже 2-й том, хотя работал над данной темой последние, самые плодотворные в научном отношении 20 лет своей жизни (планировалось, что 2-й том охватит события 1613–1639 гг.). В действительности П. П. Бушев довел изложение 2-го тома лишь до 1620 г. (это издание вышло в свет через 6 лет после кончины автора). П. П. Бушев ранее еще написал отдельный очерк о посольстве Василия Коробьина в 1621–1624 гг. в Персию. Остальные его работы посвящены событиям конца XVII – середины XVIII в. Возможно, в архиве П. П. Бушева имеются выписки из документов за интересующий нас период (1620–1670 гг.).

По словам научных сотрудников Института Востоковедения РАН, после П. П. Бушева данным периодом (1620–1670 гг.) никто не занимался и в настоящее время не занимается. С конца XVII в. русско-иранские отношения освещались в трудах Н. Г. Кукановой и др. Но это относится уже к правобережному Саратову.

Что касается документов Грузинских дел, то и здесь исследователей ждут сенсационные находки. Это видно даже при беглом прочтении документов о посольствах кн. Ф. Ф. Волконского и Е. Ф. Мышецкого в Грузию, опубликованных М. А. Полиевктовым. Следует добавить,

что М. А. Полиевктов в 1920–1930-е гг., работая в архивах, подготовил к печати и опубликовал ряд других документов по истории русско-грузинских отношений⁵⁸. Многие выписки из таких материалов он оставил в библиотеке Тбилисского государственного университета, где они находятся и в настоящее время.

Следует учесть публикацию грузинским исследователем Г. Г. Пайчадзе многочисленных источников о русско-грузинских отношениях. В т. 1 этого сборника документов можно найти сведения о левобережном Саратове⁵⁹. К примеру, мы узнаем, что в 1658 г. грузинского царя Теймураза сопровождали из Астрахани в Москву 400 татар, 2 приказа стрельцов и 200 солдат астраханского гарнизона. Все они останавливались в Саратове. В 1666 г. царевича Николая Давыдовича, внука Теймураза, сопровождали из Астрахани «сухим путем» 300 конных стрельцов «да едисанской Казы мурза Урусов да сотник татарской да с ними татар 200 человек». Грузинскому царевичу и его свите выделили 100 подвод, которые взяли в Астрахани у юртовских татар. Стрельцы проводили грузинское посольство только до Саратова, откуда далее до Москвы царевича Николая вместе с саратовскими провожатыми по кратчайшему сухопутному пути через Пензу и Инсар сопровождал Казы-мурза Урусов с отрядом юртовских татар и конных саратовских стрельцов⁶⁰. Мнение о том, что царевич Николай Давыдович сопровождал восточных патриархов по пути в Москву, плыл с ними из Астрахани до Симбирска, является ошибочным. Для тех, кто интересуется историей правобережного Саратова последней четверти XVII в., особый интерес представляют материалы, помещенные в т. 2 и 3 сборника документов, опубликованных Г. Г. Пайчадзе (здесь возможна ссылка на более ранние документы)⁶¹.

Кабардинские князья предпочитали добираться в Москву через Астрахань и Казань. Поэтому они часто посещали Саратов⁶². Следовательно, в Кабардинских делах тоже можно обнаружить сведения о Саратове.

Неожиданные находки по Саратову ожидают исследователей, работающих с документами фонда 210 Разрядного приказа. Это доказал современный исследователь Д. В. Лисейцев, который обнаружил среди столбцов Московского стола челобитные двух саратовских воевод (Е. Ф. Мышецкого и Г. Н. Орлова). Из текста этих челобитных можно выяснить некоторые неизвестные факты из истории левобережного Саратова в тот период, когда указанные служилые люди находились в нем на воеводстве⁶³.

В 2019 г. в Вестнике Волгоградского государственного университета была опубликована статья А. В. Малова (сотрудник РГАДА и ИРИ РАН), в которой приведены сведения, относящиеся к истории Царицына в 1616–1622 гг. Исследователь работал с документами Архива Оружейной палаты (Ф. 396. Оп. 2). Обработав около

десяток книг этого фонда, А. В. Малов обнаружил имена свыше 100 служилых людей, которые были награждены в Москве за различные службы, связанные с Царицыным. Полный их список приведен в приложении к статье А. В. Малова. В основном это были царицынские стрельцы (свыше 40 человек) и астраханские стрельцы (около 30 человек), а также около двух десятков детей боярских и стрелецких начальников (голов, сотников и пятидесятников) из этих городов. А ведь были еще награжденные за Царицынскую службу из других городов (Терки, Казань, Курмыш, Алатырь). И это только за первые годы, прошедшие после восстановления города! Ранее были известны за указанный период в Царицыне благодаря публикации И. Е. Забелина всего около десятка имен служилых людей. Теперь их стало намного больше. Что касается соседнего с Царицыным Саратова, восстановленного годом позже, то здесь ситуация с именами служилых людей складывается намного хуже. За указанный период и даже за последующие 10 лет мы не знаем ни одного имени служилых людей Саратова (и из других городов, отличившихся в Саратове), кроме воевод и двух стрелецких голов (ни стрельцов, ни детей боярских, ни пушкарей и воротников). Это же относится и к церковным деятелям, подъячим, посадским людям Саратова (известен только строитель Богородицкого монастыря старец Петр). Имена посадских людей Саратова известны только с 1634 г. Хочется верить, что среди документов Архива Оружейной палаты будут найдены имена саратовцев, награжденных в первой половине XVII в. за различные службы. И. Е. Забелин работал именно с этими документами, когда обнаружил имена двух служилых людей из Самары, награжденных за «Саратовское городовое поставление».

Кроме источников, особый интерес представляют некоторые справочники о людях, руководивших деятельностью воевод левобережного Саратова и занимавшихся всеми делами, связанными с Саратовом в то время. Речь идет о начальных лицах приказа Казанского дворца, ведь Саратов напрямую подчинялся именно этому приказу. В справочнике С. К. Богоявленского приведены имена всех приказных судей этого приказа (как и всех других приказов), а также подчиненных им дьяков⁶⁴.

В настоящее время сотрудником РГАДА А. В. Антоновым завершается издание описей грамот Коллегии экономии (Ф. 281), где в том числе содержатся документы по левобережному Саратову.

Возможны также ценные находки, касающиеся левобережного Саратова, в некоторых опубликованных документах, обойденных вниманием исследователей.

В последнее время благодаря тому, что все описи РГАДА теперь выложены в свободный доступ на официальном сайте Архива, мы вступили

в совершенно иную эру исследовательской работы. Многие наблюдения можно делать только на основании описей. Это может оказать существенную помощь, прежде всего, региональным исследователям, которые не имеют возможности часто бывать в Москве.

Подводя итог почти двухсотлетней работе по введению в научный оборот источников как по первоначальному (1590–1609), так и левобережному (1616–1674) Саратову, начатой еще Н. М. Карамзиным и Н. И. Костомаровым, можно сказать, что впереди исследователей ожидает еще много новых открытий. Этот процесс, фактически приостановленный почти 100 лет назад после публикаций А. А. Герасимова, следует продолжить. Возможности для этого имеются, необходимо лишь желание.

Статью хочется завершить словами А. А. Герасимова: «Остается возложить надежды на лучшее будущее, когда более тщательные поиски в наших столичных архивах могут обнаружить какие-нибудь новые и важные документы».

Примечания

- 1 См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892 (также – ЧОИДР). 26 с. (далее – Голомбиевский А. А. Материалы...).
- 2 См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). М., 1892.
- 3 См.: Документы Печатного приказа 1613–1615 гг. / сост. академик С. Б. Веселовский ; подг. к печати Н. К. Ткачева ; отв. ред. Б. В. Левшин. М. : Наука, 1994. С. 3–6.
- 4 См.: *Веселовский С. Б.* Источники XVIII главы Уложения царя Алексея // Древности : Труды Археологической комиссии Московского археологического общества. М., 1913. Т. 3. С. 167–192.
- 5 См.: *Модзалевский Б. А.* А. Голомбиевский. Некрологическая заметка // Журнал Императорского Русского Военно-Исторического общества. 1913. № 11. С. 544–547.
- 6 *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. 1913. Саратов, 1913. С. 61.
- 7 См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). С. 4.
- 8 См.: Документы Печатного приказа 1613–1615 гг.
- 9 См.: Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / под ред. Л. М. Сухотина. М. : Синодальная типография ; изд. Императорского ОИДР при Московском университете, 1915.
- 10 Дополнения к Дворцовым разрядам по поручению графа Дмитрия Николаевича Блудова, собранные из книг и столбцов преждебывших дворцовых приказов архива Оружейной палаты Иваном Забелиным (далее – Дополнения к Дворцовым разрядам...). Ч. 1. М., 1882. Стб. 118.
- 11 *Голомбиевский А. А.* Материалы... С. 4–5.
- 12 *Герасимов А. А.* Материалы для истории Саратовского Поволжья : столбцы Московского архива Министерства Юстиции // Труды СУАК. Вып. 29. 1912. Саратов, 1913. С. 62.
- 13 Там же. С. 63–87.
- 14 *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : Изд-во Друкарь, 1923. С. 218.
- 15 Там же. С. 217.
- 16 См.: Чебоксары во второй половине XVI–XVIII веке : документы и материалы из фондов Российского государственного архива древних актов / сост., авт. предисл., коммент. и примеч. Д. В. Басманцев ; науч. консульт. В. Д. Кочетков ; ГИА ЧР ; ЧГИГН. Чебоксары : ГИА ЧР, 2019. С. 74, 75, 89–98.
- 17 См.: *Смирнов П. П.* Окладная роспись пятины по городу Саратову 1634 года // Труды СУАК. Вып. 33. 1916. Саратов, 1916.
- 18 См.: *Герасимов А. А.* История Саратовского края...
- 19 См.: *Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов : Паровая скоропечатня Губерн. Правления, 1893. С. 26–28, 30.
- 20 См.: Материалы для истории возмущения Стеньки Разина, изд. Поповым. М., 1857.
- 21 См.: Крестьянская война под предводительством С. Разина : сб. документов : в 4 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1 ; М., 1957. Т. 2, ч. 1, 2 ; М., 1962. Т. 3 ; М., 1976. Т. 4.
- 22 Там же. М., 1962. Т. 3, № 125. С. 135 ; № 176. С. 196 ; № 275. С. 340–341 ; № 276. С. 342.
- 23 См.: *Шахматова Е. А.* К истории Саратовского края из Донских дел // Труды СУАК. Т. 4, вып. 1. 1893. Саратов, 1893. Д. 2. С. 4142.
- 24 См.: Донские дела. Кн. 1–5 // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). СПб., 1898. Т. 18 ; СПб., 1906. Т. 24 ; СПб., 1909. Т. 26 ; СПб., 1913. Т. 29 ; Пг., 1917. Т. 34.
- 25 Донские дела. Кн. 5 // РИБ. Пг., 1917. Т. 34. Стб. 44–45.
- 26 См.: Дела Тайного приказа, кн. 1, 3 // РИБ. СПб., 1907. Т. 21 ; СПб., 1904. Т. 23.
- 27 См.: *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона : в 2 ч. Ч. 2. СПб. : Тип. м-ва вн. дел, 1884.
- 28 См.: *Веселовский С. Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 3. С. 43.
- 29 См.: *Водарский Я. Е.* «Сметный список» военных сил России 1651 года // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. М. : Институт истории АН СССР, 1989. С. 24–25.
- 30 См.: *Полиевктов М. А.* Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. Тифлис : Изд. Тифлисского ун-та, 1928.
- 31 См.: *Полиевктов М. А.* Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615–1640 (Посольства : Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Волконского) / документы к печати подготовил и предисловием снабдил М. Полиевктов. Тбилиси : Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1937.

- ³² См.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб., 1850. Т. 1 ; СПб., 1851. Т. 2 ; СПб., 1852. Т. 3.
- ³³ Книги разрядные по официальным оных спискам : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 ; СПб., 1855. Т. 2 ; Разрядная книга 1637/1638 года / отв. ред. В. И. Буганов ; сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина, А. П. Богданов. М. : ИИ СССР АН СССР, 1983 ; Разрядная книга 1637/1638 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / отв. ред. В. И. Буганов ; сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М. : ИИ СССР АН СССР, 1974 ; Разрядная книга 1550–1636 гг. М. : ИИ СССР АН СССР, 1976. Т. 2, вып. 2.
- ³⁴ См.: Записные книги Московского стола 7143, 7145, 7147, 7149, 7155, 7157 гг. // РИБ. СПб., 1886. Т. 10.
- ³⁵ См.: Столовая книга патриарха Филарета // Старина и новизна. СПб., 1909. Кн. 13. С. 37–131 (продолжение, январь – май 1624 г.) ; СПб., 1906. Кн. 11. С. 68–163 (начало книги, сентябрь – декабрь 1623 г.).
- ³⁶ См.: Дополнения к Дворцовым разрядам... Ч. 1. М., 1882.
- ³⁷ РИБ. СПб., 1894. Т. 15. С. 152.
- ³⁸ См.: Дело по челобитью Ивана Матвеевича Вельяминова о пожаловании его за службы. Апрель 1633 г. // АМГ. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634), № 515. С. 491.
- ³⁹ См.: *Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф.* Саратовская летопись. С. 25.
- ⁴⁰ Дело по челобитью Ивана Ромодановского и Бориса Колтовского о придаче им за Тульскую службу поместных и денежных окладов. Октябрь 1633 г. // АМГ. СПб., 1890. Т. 1, № 573. С. 538.
- ⁴¹ См.: *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1906.
- ⁴² См.: *Стрейс Я. Я.* Три путешествия. М. : ОГИЗ-Соцгиз, 1935.
- ⁴³ *Чекалин Ф. Ф.* Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII века. Саратов : Паровая скоропечатня Губерн. Правления, 1892. С. 37–38, 58.
- ⁴⁴ См.: *Кирпичников А. Н.* Россия XVII в. в рисунках и описаниях Николааса Витсена. СПб. : Славия, 1995. С. 7–21, 177–192.
- ⁴⁵ Там же. С. 7–21.
- ⁴⁶ См.: *Герасимов А. А.* История Саратовского края... С. 173–174.
- ⁴⁷ См.: Хожение купца Федота Котова в Персию / публ. Н. А. Кузнецовой ; отв. ред. А. А. Кузнецов. М. : Изд-во Восточной лит-ры, 1958.
- ⁴⁸ *Герасимов А. А.* История Саратовского края... С. 240.
- ⁴⁹ См.: Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербинной. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. С. 143.
- ⁵⁰ Там же. С. 49–50.
- ⁵¹ *Уляницкий В. А.* Сношения России со Средней Азией и Индией // ЧОИДР. 1888. Кн. 3 (146). С. 15.
- ⁵² Там же. С. 18.
- ⁵³ Там же. С. 32.
- ⁵⁴ См.: *Преображенская П. С.* Торговые связи поволжских городов с калмыками в середине XVII века // Города феодальной России : сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М. : Наука, 1966. С. 328–333.
- ⁵⁵ См.: *Рабинович Я. Н.* Калмыки и левобережный Саратов во второй – третьей четверти XVII века : от вооруженных конфликтов к мирным торговым связям // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 12. М. : Квадрига, 2018. С. 67–75
- ⁵⁶ См.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1–3 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества. Т. 20–22. СПб., 1890–1898.
- ⁵⁷ См.: *Новосельцев А. П.* Русско-иранские отношения в первой половине XVII в. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. Экономика, политика, культура. М. : Наука, 1966. С. 103–121.
- ⁵⁸ См.: *Полиевктов М. А.* Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650–1652. Тифлис : Изд. Тифлисского ун-та, 1928.
- ⁵⁹ См.: *Пайчадзе Г. Г.* Материалы по истории русско-грузинских отношений. Тбилиси : Мецниереба, 1974. Т. 1. С. 47–48.
- ⁶⁰ См.: *Торопыцын И. В.* Астраханские юртовские татары в орбите российской внешней политики на Северном Кавказе в XVII – первой половине XVIII в. // Гасырлар Авазы – Эхо веков. 2015. № 1/2. С. 32.
- ⁶¹ См.: *Пайчадзе Г. Г.* Материалы... Тбилиси, 1976. Т. 2 ; Тбилиси, 1979. Т. 3.
- ⁶² См.: *Дзамихов К. Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик : Кабардино-Балкарский ун-т, 2007.
- ⁶³ См.: *Лисейцев Д. В.* Новые сведения о саратовских воеводах первой трети XVII века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 329–334.
- ⁶⁴ См.: *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Источники о левобережном Саратове (1616–1674 гг.): общая характеристика // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 503–512. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-503-512>

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. Sources about the Left Bank of Saratov (1616–1674): General Characteristics. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 503–512 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-503-512>